

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ (НА ОСНОВЕ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ Л.Н. ТОЛСТОГО)

DOI: 10.25629/НС.2019.07.14

Пряденн В.П.

Уральский государственный педагогический университет
Россия, Екатеринбург

Аннотация. В задачу настоящей работы входил анализ динамики изменения отношения Л.Н. Толстого к смерти в четырех возрастных группах по его дневниковым записям. На основании физиологической периодизации рассмотрено изменение отношения к смерти в четырех возрастных периодах: I зрелом (21-35 лет), II зрелом (36-60 лет), пожилом (61-75 лет) и старческом (76-92 года). Идет процентное увеличение записей о смерти, от 0,6 в первом зрелом возрасте до 12,9 в старческом возрасте, чему не в малой степени способствовали хронические болезни. В последние периоды жизни Л.Н. Толстой начинает верить в жизнь после смерти и реинкарнацию, что способствовало бесконфликтному ожиданию смерти.

Ключевые слова: смерть, страх, реинкарнация, «если буду жив» (Е.б.ж.).

Введение

Соотношение понятий смерть-страх кажется неразрывным и неизменным. Так Ф. Риман утверждает, что «как смерть не прекращает своего существования, несмотря на то, что мы не стараемся о ней не думать, так и страх не исчезает» [10, с. 5]. Вместе с тем в ряде религий смерть рассматривается как естественное состояние перехода в другое бытие и встречают ее спокойно, без чувства страха. Уместно сказать и о лицах, пытавшихся совершить суицид, по самой различной мотивации (Гете, Наполеон, Ганди, Р. Роллан, Тургенев, Горький и др.) или совершивших его (Маяковский, Есенин и др.). У них страх смерти практически отсутствовал. Предшествующие «мысли о самоубийстве, по мнению В.Н. Карандашева, создают своеобразный иммунитет и таким образом снижают страх смерти» [4, с. 276]. Мысли о самоубийстве были и у Толстого как во втором зрелом, так и в старческом возрасте.

«...как я убедился, что не только ничему не могу учить людей, но решительно сам не имею ни малейшего понятия о том, что я такое, что хорошо, что дурно. И как, убедившись в своем незнании, не видя из него выхода, я пришел в отчаяние и чуть было не повесился, и как потом различными мучительными и сложными путями пришел к вере в христианское учение, и как я понял это учение» [12, с. 294].

6 июля 1908. Тайный дневник. ... Помогите мне, господи. Опять хочется уйти. И не решаюсь. Но и не отказываюсь. Главное: для себя ли я сделаю, если уйду. То, что я не для себя делаю, оставляя, это я знаю.

4 мая 1910... Думал, что напишу о самоубийстве, но сел за стол, и слабость мысли и неохота. ...

8 мая. И сегодня немного лучше. Немного писал о самоубийстве. Может быть, и выйдет. Но предисловие все не идет. Надо сократить. ...

Можно предположить, что лица художественного типа с преобладанием первой сигнальной системой действительности (по классификации И.П. Павлова), обладающие более чувствительной нервной системой, более остро воспринимающие невзгоды, склонны неадекватно реагировать на них.

Краткий анализ литературы

Исследованию состояния и базовой эмоции страха посвящено достаточно много исследований. Сошлемся только на одно из них. В работах А.Ф. Чернавского [8], [14], дается не только экспериментальное системное исследование страха, но и достаточно обширный литературный

обзор по проблеме. Казалось бы, избавься субъект от страха, и произойдет разрыв связки смерть-страх. Существует достаточно большое количество публикаций по нейтрализации страха: Р. Борсук [1], Д. Иванцова [2], Х. Келер [5], А.В. Курпатов [6], В. Леви [7], М. Холл и Б. Боденхеймер [13], Ю. Щербатых [16] и др. Общая характеристика рекомендаций по избавлению от страха, объединяющих эти публикации, это их достаточно умозрительный характер, которые не опираются на серьезные методологические и экспериментальные исследования. В частности, возникает вопрос о возможности нейтрализации врожденной, базовой эмоции страха. Говоря о состоянии страха, авторы не учитывают и положительное последствие пережитого страха. В исследовании А.Ф. Чернавского были выделены личностно и социально-стенические факторы. Последний характеризуется тем, что «субъект начинает беспокоиться о существе дела, начинает обращать внимание на людей и физическую реальность (М). Субъект становится более рассудительным, благоразумным (-F), настойчивым реалистом (-I), скромным и естественным (-N). Он начинает следить за общественным мнением и принимать решение вместе с другими людьми и, возможно, наиболее важное – ориентироваться на их социальное одобрение (-Q2)» [8, с. 50].

Непосредственно диада смерть-страх рассматривается в научно- популярной книге В.Н. Карандашева «Жить без страха смерти» [4]. Опираясь на примеры художественной, психологической и философской литературы автор в своих очерках психологически анализирует страх смерти и возможную защиту от него.

Первоначальный вариант статьи задумывался нами как анализ онтологии страха смерти по дневниковым записям Л.Н. Толстого. Однако, от этого варианта пришлось отказаться по ряду соображений: во-первых, не смотря на уникальную продолжительность ведения дневника, Толстым были сделаны многолетние промежутки в записях, когда все мысли были заняты написанием романов «Война и мир», «Анна Каренина» и других произведений; во-вторых, дневниковые записи касающиеся болезни и смерти были эпизодичны, не доминирующими над другими; в-третьих, у Л.Н. Толстого страх смерти, как таковой, практически отсутствовал.

11 мая 1890. ... Было время, что я начал думать: не умираю ли? и никакого страха, слава богу. Только страх: как бы не умереть дурно.

6 января 1904. Здоровье не совсем хорошо: желчь – печень. Ездил верхом, оттепель. ... Думал: 1) Боюсь ли смерти? Нет. Но при приближении ее или мысли о ней не могут не испытывать волнения вроде того, что ... он только переменит способ существования...

11 августа 1908. Тяжело, больно. Последние дни не переставший жар, и плохо, с трудом переноси. Должно быть, умираю. Да, тяжело жить в таких нелепых, роскошных условиях, в которых мне привелось прожить жизнь, и еще тяжелее умирать в этих условиях... Отношение к смерти никак не страх, но напряженное любопытство.

19 января. 1909. ... Не помню, записал ли то, что было ночью дня три тому назад: почувствовал близость, совсем близость смерти, сейчас, и было спокойно, хорошо, ни радостно, ни грустно, ни страшно.

И последнее, для прочтения дневниковых записей, с разрешения самого Толстого, допускались родные и близкие. Только в последние годы жизни Л.Н. Толстой вел «тайный дневник» и «дневник для одного себя» с более откровенными, но не многочисленными записями.

В отношении Л.Н. Толстого, на наш взгляд, следовало бы говорить не о страхе смерти, а о тревоге, связанной с болезненным состоянием, неопределенностью «бытия» после смерти и т.п.

«Страх нельзя отождествлять с тревогой, – отмечает К.Э. Изард. Страх – это совершенно определенная, специфическая эмоция, заслуживающая выделения в отдельную категорию. Рассмотрение страха как специфической эмоции позволяет отделить его от феномена тревоги. Тревога – это комбинация, или паттерн эмоций, и эмоция страха – лишь одна из них» [3, с. 293].

Мы разделяем точку зрения В.Ю. Щербатых о том, что «Страх смерти – это один из самых глобальных и вечных страхов человечества, лежащих в основе многих верований и мировых религий» [15, с. 102]. Вместе с тем, многое в страхе смерти зависит от возраста, здоровья или

болезни человека, его характера, темперамента, мировоззрения, веры. Так, Ф. Рима [10], опираясь на большую психоаналитическую практику, приводит отношение к смерти у разных людей: шизоидов, депрессивных, истерических личностей и личностей с навязчивостями. «Шизоиды меньше, чем другие, боятся смерти, относятся к ней стоически и без сантиментов, как к объективному факту» [10, с. 50]. Депрессивные «жизнь воспринимают как тяжкое бремя... Им часто свойственна глубокая набожность, не обусловленная церковными канонами; однако не смотря на понимание своей зависимости от Бога и опасности, которая угрожает каждому, они принимают и любят жизнь такой, какая она есть» [10, с. 93]. «Только смерть является для них (лиц с навязчивостями – вставка моя) тем необходимым изменением реальности, против которого нет смысла возражать; все остальное должно склоняться перед ними и принимать как неизменную реальность их положение и достоинство. Они содержат в порядке свои дела, заблаговременно составляя завещание» [10, с. 139]. Истерические личности «согласны с тем, что старость и смерть совершенно естественны и их нельзя избежать, но относят это по преимуществу к другим, а не к самому себе. Поэтому они пытаются поддерживать иллюзию вечной молодости...» [10, с. 177].

Об отношении человека к смерти, в лучшем случае, судят на основе бесед с умирающим человеком. Так В.Н. Карандашев [4], ссылается на Элизабет Кюблер-Росс, опросившей около 200 умирающих пациентов. На основании этих бесед было выявлено несколько периодов, неравнозначных по времени протекания, характеризующих отношение больного к смерти: отрицание диагноза, поиски несуществующего шанса; недоумение, злоба по отношению к несправедливости судьбы; компромисс, стремление изменить свое поведение, жизнедеятельность; осознание безысходности, горечь, депрессия; смирение, готовность встретить смерть.

Выделение содержательных компонентов страха смерти является достаточно разрабатываемой, но далеко не разработанной проблемой. Авторами предлагается различное количество рассматриваемых компонентов страха смерти (теоретических и эмпирических).

Так, в опроснике «Страх личной смерти» в. Флориан и С. Кравец рассматривается три измерения с подразделением на шкалы внутриличностных и межличностных измерений, а также потери социальной идентичности (Florian V., Kravetz S., 1983) [20].

Р. Кастенбаум (Kastenbaum R., 1977) среди трех типов страхов смерти, рассматриваемых Хорони (того, что наступит после смерти; самого процесса умирания и прекращения бытия), выделяет третий, который свидетельствует о собственно самом страхе смерти [21].

В своей теории «теории управления смыслом» (Meaning Management Theory – ММТ) Р.Т. Вонг выявил пять различных отношений человека к смерти, три из которых включают ее принятие (Р.Т. Wong) [25], [26], [27]. Другими словами, наличие смысла Р.Т. Вонг связывает с положительным отношением к смерти, и с психическим здоровьем, а неудач в поиске смысла жизни со страхом смерти [24].

И. Ялом, анализируя исследование Дж. Диггори и Д. Ротман, отмечает, что только два из семи рассматриваемых имеют отношение к страху смерти («Всему намеченному придет конец» и «Я не смогу ничего ощущать»). Остальные имеют больше отношение к жизни, чем к смерти [17].

В отечественной практике для исследования осознаваемых компонентов страха смерти используют также «Шкалу страха смерти» Дж. Бойяра (Boyar J.I., 1964) [18] и «Шкалу тревожности по поводу смерти» Д. Темплера (Templer D.I., 1967) [23].

Наиболее перспективными, на наш взгляд, явились исследования Г. Фейфель трех уровней страха смерти: сознательный (вопрос о боязни смерти); фантазийный (образы и мысли при думах о смерти) и подпороговый, который исследовался по ассоциативным реакциям на слова раздражители, связанные со смертью. (Feifel H., 1973) [19].

Метод и его обсуждение

Прежде чем перейти к анализу дневниковых записей Л.Н. Толстого сделаем ряд процессуальных уточнений. Все дневниковые записи будут набраны курсивом. Постраничных ссылок

не будет. Будет указываться только год и дата записи. 19 том дневниковых записей охватывает период с 1847 по 1894 годы [11]. В 20 том вошли записи с 1895 по 1910 годы [12]. Анализ дневниковых записей будет осуществляться по двум основаниям: возрастной периодизацией [9] и внутри каждого возраста по упоминанию Л.Н. Толстого о болезненном состоянии, отношении к смерти как к благу, о потустороннем существовании и др.

В таблице 1 отражена динамика изменения отношения к смерти у Л.Н. Толстого в разные возрастные периоды. Основная тенденция – это увеличение упоминаний о смерти в дневниковых записях по мере увеличения возраста.

Таблица 1 – Количество дневниковых записей Л.Н. Толстого связанных со смертью

Возрастные периоды	I зрелый	II зрелый	Пожилой	Старческий
Границы возраста	21-35	36-60	61-75	76-82
Года	1849-1863	1864-1888	1889-1903	1904-1910
Количество дневниковых записей	642	220	711	660
Количество записей о смерти	4	6	55	84
в т.ч. Если буду жив (Е.б.ж.)	-	-	25	27
% записей о смерти от общего количества дневниковых записей	0,6	2,7	8,7	12,3

Записи Толстого в период **первого зрелого возраста (21-35 лет)** характеризующие его отношение к смерти начинаются не с 21 года по физиологической классификации, а с 29 лет. Они единичны, во многом случайны, три года отсутствуют вообще. Это говорит о том, что о своей смерти Толстой практически не думает. Записи отличаются большой интернальностью, которая, впрочем, характеризует Толстого на протяжении всей его жизни – жесткая, острая самокритика истинных и незначительных (мнимых) недостатков.

6 апреля 1857. Больной, встал в 7 час. И поехал смотреть экзекуцию. (Толстой присутствовал при публичной смертной казни осужденного за убийство Франсуа Рише). ... Целовал Евангелие и потом – смерть, что за бессмыслица! Сильное и не даром прошедшее впечатление. ... Гильотина долго не давала спать и заставляла оглядываться.

16 августа. Скоро ночь вечная. Мне все кажется, что я скоро умру. Лень писать с подробностями, хотелось бы все писать огненными чертами.

17, 18 февраля 1858. ... Все голова болит. Мысли о приближающейся старости мучают меня. Смотрюсь в зеркало по целым дням. Работаю лениво. И в физическом и в умственном труде нужно зубы стиснуть.

1 марта 1862. Мы недавно почувствовали, что страшно наше счастье. Смерть, и все кончено. Неужели кончено? Бог. Мы молились. Мне хотелось чувствовать, что счастье это не случай, а Мое.

6 октября 1863. ...я собой недоволен страшно. Я качусь, качусь под гору смерти и едва чувствую в себе силы остановиться. А я не хочу смерти, а хочу и люблю бессмертие. Выбирать незначем. Выбор давно сделан. Литература – искусство, педагогика и семья. Непоследовательность, робость, лень, слабость, вот мои враги.

Второй зрелый возраст (36-60 лет) у Толстого не многим отличается от первого. О смерти не приходилось думать. Л.Н. Толстой всецело был поглощен литературной деятельностью – устойчивая, сильная доминанта. Об интенсивности творческой деятельности говорит и тот факт, что Л.Н. Толстым в 1864, 1882, 1883, 1885-1887 годы было сделано всего по одной записи. Не многим отличаются 1870, 1873, 1878 годы. Соответственно 3, 5, и 5 записей. После 13 лет неведения дневника, Толстой – 17.04.1878 решил продолжить записи (последняя запись

была 10.04.1865). О мыслях, связанных с самоубийством в 53 года (8, 9 апреля 1881) мы упоминали выше. Как и в предыдущем периоде существует трехлетнее отсутствие упоминания о смерти. Однако, это не говорит о психическом здоровье.

4 апреля 1884. Очень тяжело в семье. ... В слабые минуты – теперь такая – я удивляюсь их безжалостности. Как они не видят, что я не только страдаю, а лишен жизни вот уже три года.

О положительном отношении к смерти, готовности к ней он начал упоминать только в 1883 году. Впрочем, есть и негативное отношение. Другими словами, можно говорить об определенной амбивалентном отношении к смерти.

1 января 1883. ... Мы живем, значит, мы умираем. Хорошо жить, значит хорошо умирать. Новый год! Желаю себе и всем хорошо умереть.

10 апреля. Поздно. Даже не помню утра, так оно неважно. ... На Петровке почувствовал страшную слабость. Это смерть, и дурная.

27 мая. ... Все залито радостью. Страдания, потери, смерть – все это добро. Страдания производят счастье и радость, как труд, отдых, боль, сознание здоровья, смерть близких - сознание долга, потому что это одно утешение. Своя смерть – успокоение.

6 августа. ... Желаю умереть, и когда физически плохо, и еще больше, когда в душе сумбур. ...

23 ноября 1888. Все не пишу – нет потребности такой, которая бы притиснула к столу, а нарочно не могу. Состояние спокойствия – того, что не делаю против совести – дает тихую радость и готовность к смерти, то есть жизнь всю.

28 ноября. Дурно спал, с дурными мыслями. ... Очень слаб, апатичен. Отче! Помогни мне творить волю твою.

29 ноября. Та же апатия... А все-таки хорошо. Если готов умереть, то хорошо, а я хочу быть готов.

Пожилой возраст (61-75 лет), в частности 1889 г., у Л.Н. Толстого характеризуется нарастанием интенсивности размышлений о смерти.

2 января 1889. Уныло начал новый год. ... Трудно становится. И просвета нет. Чаще мнит смерть.

20 февраля. ... Я должен сказать то, что знаю, то, что жжет мое сердце. А то я стар и нынче и завтра умру, не сказав того, что вложено в меня богом. Я знаю, что богом вложено.

26 февраля. Утром 23 февраля встал от боли раньше, пошел работать, но все хуже и хуже и целый день провел тяжелый, с сильными болями. ... Но к смерти был готов, только было нетерпение от страданий, хотелось, чтобы поскорее.

25 мая. С утра начал писать в книжечке воззвание. Чувствую, что жить недолго, а сказать еще, кажется, многое нужно.

21 сентября. Да, хочется умереть, виноват. Я был в упадке духа, главное, от того, что как будто забыл свое дело жизни: спасти, блюсти душу.

21 октября. ... Все время чувствую усталость жизни.

12 декабря. Все та же боль. ...

13, 14, 15, 16, 17 декабря. Пять дней ничего не писал и не делал. Только читал и терпел боль.

26 декабря. ... жить для себя одного нельзя. Итог смерть.

Мысли о смерти у Толстого во многом навеяны состоянием здоровья и в последующие годы.

8 марта 1890 г. Слабость, боль, желтуха.

10 марта. Все не здорвится – слабость и лихорадка и желтуха.

18 марта. ... Ничего не делал. Все болит печень. Должно быть, смертная болезнь. Мне это ни страшно, ни приятно. Только не привык.

7 апреля. Жив еще.

31 июля 1896 г. Жив. Сейчас вечер, 5-й час. Лежу и не могу заснуть. Сердце болит. Измучен. ... Всем хорошо. А мне тоска, и не могу совладать с собой.

1 ноября. Ясная Поляна. Все время нездоровится и не работается. Написал только письма... Вчера, ходя ночью в метель по снегу, натрудил сердце, и оно болит. Думаю, что я очень скоро умру. Затем и записываю. Думаю, что умру без страха и противления.

25 ноября. Очень слаб. Желудок не работает. Пытаюсь писать об искусстве – не идет.

27 ноября. 1896. Очень слаб, плох во всех отношениях. ...

22 декабря. Е.б.ж. Начинает быть очень сомнительно, не переставая болит сердце. Нет отдыха ни на чем почти. ... Гадко, что хочется плакать над собой, над напрасно губимым остатком жизни. А может быть так надо. Даже, наверное, так надо.

22 января 1902. Почти все время был болен, то есть приближался к смерти.

22 мая 1902. Тиф (брюшной) прошел. Но все лежу. Жду третьей болезни и смерти. В очень дурном настроении. Есть кое-что записать, но откладываю. Сейчас молюсь. И молитва, как всегда, помогает.

25, 26, 27 мая 1902. ... Понемногу оправляюсь. Это были потуги смерти, то есть нового рождения, и дан отдых.

«С декабря 1901 по май 1902 года болезнь Толстого протекала чрезвычайно тяжело. Несколькими разами он находился при смерти. На случай кончины писателя правительственные власти разослали циркуляры о запрещении гражданских панихид, речей и демонстраций» [12, с. 490].

Пожилый возраст у Толстого характеризуется появлением новообразования – постоянство мыслей о смерти, ее ожидание. Это нашло свое отражение в высказываниях типа; «жив», «жив еще», «если буду жив», мыслях о завещании, а также о возможности существования после смерти.

26 января 1896. Е.б.ж. Я жив, но не живу. Страхов. Нынче узнал о его смерти. ... Перед нами одна станция в знакомых, одних и тех же условиях. Как же можно пройти эту станцию иначе, как бодро, весело, дружелюбно, совокупно деятельно, не огорчаясь тому, что сам уходишь или другие прежде тебя уходят туда, где опять будем все еще больше вместе. ...

8 января 1897. ... Мне хорошо на душе, несмотря на то, что здоровье подорвано. Потуги смерти, то есть нового рождения. Не могу на них смотреть иначе. Особенно когда болен, и чем больнее, тем яснее и спокойнее.

1 марта. ... 1) То, что смерть теперь уже прямо представляется мне сменой: отставлением от прежней должности и приставлением к новой. Для прежней должности кажется, что я уже весь вышел и больше не гожусь.

28 марта. ... Вчера вечером, сидя один, живо вообразил себе смерть: заглянул туда или, скорее, представил себе всю ожидающую перемену с такой ясностью, как никогда, и было немного жутко, но хорошо.

7 августа. ... Чувствую близость смерти, стараюсь встретить ее спокойно и, кажется, спокойно встречу ее; но пока здоров, как нынче, не могу живо перенестись в процесс перехода.

18 августа. ... 1) Что было мне радостно и хорошо во время болезни, это то, что, умирая, я живу точно так же, как всегда. Нижнее глубокое течение истинной жизни не прерывается смертью. И что я чувствовал или, скорее: не чувствовал перерыва.

Вера о возможном существовании после смерти привела Толстого к умиротворению, спокойному отношению к смерти.

9 апреля 1897. Был болен. Спокойно думал, что умру. Нынче хорошо писал об искусстве.

21 августа 1900. ... И тогда только легко жить и жизнь полезна, когда не боишься смерти.

27 сентября 1902. ... Здоровье хорошо. Хорошо и душевное состояние. Чувствую спокойно близость смерти.

30 ноября. 1902. ... Рад, что не перестаю думать о смерти и чаще прежнего в жизни вспоминаю о своем отношении к пославшему. ... взялся опять за «Хаджи-Мурата», и должно быть, е. б. ж. завтра кончу.

Старческий возраст (76-82 года). Еще одно новообразование – это вера в реинкарнацию.

6 января 1903 г. Я теперь испытываю муки ада. Вспоминаю всю мерзость своей прежней жизни, и воспоминания эти не оставляют меня и отравляют жизнь. Обыкновенно жалеют о том, что личность не удерживает воспоминания после смерти. Какое счастье, что этого нет! Какое бы было мучение, если бы я в этой жизни помнил все дурное, мучительное для совести, что совершил в предшествующей жизни. ... Теперь же с уничтожением воспоминания мы вступаем в жизнь с чистой, белой страницы, на которой можно писать вновь хорошее и дурное.

9 декабря 1905. ... 1) как это люди не видят, что жизнь есть зарождение нового сознания, а смерть – прекращение прежнего и начало нового.

17 апреля 1906. ... Умиление и восторг, которое мы испытываем от созерцания природы, это – воспоминание о том времени, когда мы были животными, деревьями, цветами, землей. Точнее: это – сознание единства со всем, скрываемое от нас временем.

Возможно, что вера в реинкарнацию способствовала тому, что Л.Н. Толстой стал в большей мере положительно относиться к приближающейся смерти.

18 января. Все нездоровится. Занимаюсь понемногу «Кругом чтения». Думал нынче о том, что мне, старику, делать?... И нынче так ясно понял ясный и радостный ответ. Что делать? Уже показано, что умирать. В этом теперь, в этом и всегда оно было, мое дело. И надо сделать это дело как можно лучше: умирать и умереть хорошо. Дело перед тобой, прекрасное и неизбежное, а ты ищешь дела. Это мне было очень радостно. Начинаю привыкать смотреть на смерть, на умирание не как на конец дела, а как на сааме дело.

11 марта. ... Чего-то не то что хочется, а мучительно недоволен чем-то, и не знаешь чем. Кажется, что жизнью: хочется умереть.

23 декабря. Несколько дней нездоров, хорошо думается, радостная готовность к смерти. ...

9 февраля 1908. ... То, что кажется парадоксом: что старость, приближение к смерти и сама смерть – хорошо – благо, несомненная истина. Испытываю это.

29 мая. ... Никогда не чувствовал себя до такой степени слабым. И нет худа без добра: в такие времена, чувствую свою близость к смерти, только радуюсь этой близости.

6 сентября. Проснулся больной, вероятно гангрена старческая. Приятно было, что не вышло не только неприятного, но скорее приятное чувство близости смерти. ...

Как видно из дневниковых записей, отношение к смерти у Л.Н. Толстого многогранно. Более серьезно он начинает задумываться о смерти в пожилом возрасте. Этому способствовали и постоянно преследующие Толстого болезни.

В пожилом возрасте Толстой начинает верить в жизнь после смерти, а в старческом – в реинкарнацию. Это способствовало тому, что он без особой тревоги, стресса, ожидал смерти.

Литература

1. Борсук Р. Вакцина от стресса, или Как избавиться от страха по Методу Сильвы. СПб.: Питер, 2006. 160 с.

2. Иванцова Д.А. Как избавиться от страхов и начать радоваться жизни за неделю. СПб.: ИК «Невский проспект», 2003. 128 с.

3. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2003. 466 с.

4. Карандашев В.Н. Жизнь без страха смерти. 3-е изд. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2005. 336 с.
5. Келер Х. Загадка страха / Пер. с нем. И.Карташовой. М.: evidentis, 2003. 210 с.
6. Курпатов А.В. Таблетка от страха. 3-е изд. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2005. 224 с.
7. Леви В.Л. Приручение страха. М.: Метафора, 2005. – 192 с.
8. Прядин В.П., Чернавский А.Ф. Психология страха. Монография. М-во образования и науки Рос. Федерация, Урал. Федерал. Ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2018. 216 с.
9. Словарь физиологических терминов. М.: Наука, 1987. 447 с.
10. Риман Ф. Основные формы страха: Исследование в области глубинной психологии: учеб. пособие / Пер. с нем. Э.Л. Глушанского. М.: Академия, 2005. 192 с.
11. Толстой Л.Н. Собрание сочинений : в 20 т. М. : Художественная литература, 1965. Т. 19. 623 с.
12. Толстой Л.Н. Собрание сочинений : в 20 т. М. : Художественная литература, 1965. Т. 20. 670 с.
13. Холл М., Боденхеймер Б. Победы свой страх : Как стать спокойным и уверенным в себе / Пер. с англ. У. Сапшиной. М.: АСТ : Астрель, 2004. 412 с.
14. Чернавский А.Ф. Системное исследование страха : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2008. 26 с.
15. Щербатых Ю.В. Психология страха : популярная энциклопедия. М.: Эксмо, 2003. 512 с.
16. Щербатых Ю.В. Избавиться от страха? Это просто. М.: Эксмо, 2006. 256 с.
17. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / Пер. с англ. Т.С. Драбкиной. М.: Класс, 1999. 576 с.
18. 33. Boyar J.I. The construction and validation of scale for the measurement of the fear of death // Dissertation Abstracts. 1964. V. 25. P. 20-21.
19. Feifel H., Branscomb A. Who's afraid of death? // Journal of Abnormal Psychology. 1973. V. 81 (3). P. 282-288.
20. Florian V., Kravetz S. Fear of personal death: attribution, structure, and relation to religious belief // Journal of personality and social psychology. 1983. V. 44. P. 600-607.
21. Kastenbaum R., Aisenberg R. The psychology of death. N.Y.: Springer. 1977. 328 p.
22. McLennan G. The revised death fantasy scale: a measure of reaction to anticipatory contemplation of personal death // The Australian Counseling Psychology. 1994. V. 2. P. 36-44.
23. Tempter D.I. The construction and validation of a Death Anxiety Scale // Journal of General Psychology. 1970. V. 82. P. 165-177.
24. Wong P.T., Reker G.T., Gesser G. Death_Attitude Profile_Revised: A multidimensional measure of attitudes toward death // Death Anxiety Handbook: Research, Instrumentation, and Application / R.A. Neimeyer (Ed.). N.Y.: Taylor and Francis. 1994. P. 121-148.
25. Wong P.T.P. Meaning Management Theory and Death Acceptance. URL: // http://www.meaning.ca/archives/archive/art_MMT-death-acceptance_P.Wong.htm (дата обращения: 20.06.2014).
26. Wong P.T.P. Meaning in life and meaning in death in successful aging. // In A. Tomer (Ed.). Death attitudes and the older adult: Theories, concepts and applications. Philadelphia, PA: BrunerRoutledge, 2000. P. 23-35.
27. Wong P.T.P. The challenges of Experimental Existential Psychology [Электронный ресурс]: Terror management or meaning management? URL: // <http://www.tyndale.ca/universitycolleger/psychology/downloads/Terror-Management%20vs.%20Meaning-Management.doc>.

Прядин Валерий Павлович. E-mail: prvalpavl@yandex.ru

Дата поступления: 16.04.2019

Дата принятия к публикации 10.07.2019

**ATTITUDE TO DEATH
(L.N. TOLSTOY, BASED ON DIARY ENTRIES)**

DOI: 10.25629/HC.2019.07.14

Prydein V.P.

Ural state pedagogical University
Russia, Yekaterinburg

Abstract. The purpose of this work was to analyze the dynamics of the relationship change L.N. Tolstoy's death in four age periods in his diaries. Based on the physiological periodization considered a change of attitude to death in four age periods: I mature (21-35 years), II of adult (36-60 years old), the elderly (61-75 years) and old (76-92 years). There is a percentage increase in the death records, from 0.6 in the first adulthood to 12.9 in old age, which in no small measure contributed to the chronic disease. In the last stages of life L.N. Tolstoy begins to believe in life after death and reincarnation, which contributed to the death of conflict-waiting.

Key words: death, fear, reincarnation, «if I'm alive» (E.b.zh.).

Pryadein Valery Pavlovich. E-mail: prvalpavl@yandex.ru

Date of receipt 11.04.2019

Date of acceptance 10.07.2019